

Фольклор мат-меха за 50 лет.
Составитель Сергей Иванов

Санкт-Петербург. «ЭВЕРЕСТ - Третий Полюс». 1996

*Подготовка оригинал-макета: А. Судаков, М. Фоминых.
Компьютерный набор: Р. Исмаилов, А. Порецкий, Д. Файнерман.*

*Благодарим за предоставленные материалы
Д. Бычкову, З. Д. Коломойцеву, М. М. Лебединского,
А. И. Скопина, А. Л. Смирнова.*

*Использованы сборники «Поёт мат-мех» (1961 г., 1966г., 1968г.),
«Топология и патология» (1983г.), «Песенный мат-мех» (1991г.).*

Оглавление

От составителя	5
Глава 1. Раскинулось поле по модулю пять...	6
«Раскинулось поле по модулю пять...»	6
Гимн математиков.	9
Гимн Мат-меха.	10
Пародия на некоторые задачи по теории вероятностей	11
Глава 2. Как на стройку меня мать провожала....	12
«От студенческой жизни начала...»	12
Стройка.	13
«В шесть часов день за днем...»	14
Бригада грузчиков, вперед!	14
В дорогу.	15
«Полночь странствует над Союзом...»	18
«Полночь странствует над Союзом...» (вариант В. Герасимова)	19
«Километры в пыли пробегут...»	20
«Отгремела весенняя сессия...»	20
«В окна спящие луна льет синий свет...»	21
«Советские ученые внесли в науку вклад...»	22
Письмо влюбленного математика.	22
Гимн астрономов.	24
Глава 3. Из Дней Мат-Меха разных лет.	25
Мат-мех во времена Ивана Грозного.	28
Интервью с директором буфета.	29
Интервью с выпускником.	30
«С неба я звезд никогда не хватал...»	32
«Мне ночью приснился ужасный кошмар...»	32
ТАСС сообщает.	33
Трактат о шпаргалке.	35
«Студент грехи свои скрывает...»	38
«Слава родному факу...»	38
«В заповедных и дремучих притемьяшкинских лесах...»	39
«Три подруги под окном...»	39
«На улице Каштановой...»	40
«Интегральные ряды...»	41
«Я в буфете хотел оказаться один...»	41
Песенка девиц.	42

Глава 4. «Собака Баскервилей»	43
«Мы живем с тобой вдвоем на Бейкер-Стрит...»	43
«Ты показания нам дай, веселый ветер...»	43
«История ужасная...»	44
«Пусть голова моя пуста...»	45
«Сэр Чарльз ушел неведомо куда...»	46
Глава 5. Кто не знаю, распускает слухи зря,	
Что живем мы без печали и забот...	47
Прощальная пятикурсников.	47
Что бы сказали о мат-мехе.	48
«Студента бедного ласкай...»	49
Интеграл.	49
Разговор с деканом.	50
«Если в мыслях твоих...»	51
Три студента.	52
«Что там, братцы, в вашем Сенегале...»	53
«Послушай, парень, ты берешь ненужный груз...»	54
Песня непоселенного студента.	55
«Кто не знаю, распускает слухи зря...»	56
«Миллион, миллион, миллион злых клопов...»	57
«Народ нестандартный в общежитии живет...»	57
«Томим долгами, Плякою, хвостами...»	58
«Маразм крепчал...»	59
Глава 6. Выхожу один я на машину.	60
Размышление.	60
«Выхожу один я на машину...»	61
«Сосчитай мне, сосчитай...»	62
«Ленты стерты, диски чисты...»	63
Глава 7. Из творчества подотряда «Унисон»	65
Наша служба.	65
Розовые мечты.	66
«Где-то на белом свете...»	66
Глава 8. Последняя глава.	68
Картофельный отряд.	68
«Какая у нас стипендия?...»	69
Железнодорожная песня.	69
Пять лет.	70
Алфавитный указатель.	71

От составителя

Перед вами — результат одной из первых попыток собрать лучшие образцы фольклора мат-меха за последние 50 лет, и вам судить, насколько успешной была эта попытка. Практически всё (а может быть, и всё), что вы найдёте в сборнике, было в своё время написано студентами и выпускниками мат-меха. Заранее приносим извинения авторам за публикацию без их ведома, а порой — без их подписи: установить автора и дату создания удавалось далеко не всегда.

Для многих песен указан «первоисточник», с которого они, по-видимому, были написаны (соответственно, мотив, на который их рекомендуется петь). Но подходящий мотив, как говорится, понятие относительное. Например, песню «Раскинулось поле по модулю пять...», возникшую из песни «Раскинулось море широко...», в 50-е годы обычно пели на мотив «Варяга».

Если же вам покажется, что такие сборники нужно делать по-другому, или что у вас на физфаке (химфаке, филфаке, ...) фольклор куда интереснее — ничто не мешает вам составить свой сборник, хотя бы в виде распечаток на принтере. А лишний сборник, в свою очередь, тоже никому не помешает...

Раскинулось поле по модулю пять...

В конце сороковых годов (первый послевоенный набор) фольклор мат-меха был фольклором в прямом смысле слова и носил характер исключительно «народного творчества». Порой незаконченные стихи передавались из уст в уста (или из рук в руки) и каждый мог добавить что-нибудь от себя. По-видимому, никто не пытался как-то систематизировать накопившийся фольклор. Им обменивались между делом, чаще всего — по вечерам за шахматами в Комитете Комсомола.

Одной из самых ярких личностей того времени был мой однокурсник Виктор Павлович Скитович. Именно им были написаны песня «Раскинулось поле по модулю пять...» и «Гимн математиков», впоследствии, с небольшими изменениями, ставший «Гимном Мат-меха». История создания песни типична для того времени. Как-то раз, в бассейне, ваш покорный слуга обратился к Виктору Павловичу: «Нельзя ли написать песню, которая начиналась бы со слов «Раскинулось поле по модулю пять, вдали полиномы стояли?»» И меньше чем через неделю, там же, в бассейне, мы узнали от него все восемь куплетов...

А. И. Скопин, выпуск 1950 г.

(«Раскинулось море широко...»)

Раскинулось поле по модулю пять,
Вдали полиномы стояли.
Товарищ не смог производную взять,
Ему очень строго сказали:

Раскинулось поле по модулю пять...

Анализ нельзя на арапа сдавать,
Гавурин¹ тобой недоволен,
Изволь теорему Коши доказать,
Иль будешь с мат-меха уволен.

Он начал бубнить, но сознания уж нет,
В глазах у него помутилось.
И, бросивши на пол коварный билет,
Упал, сердце в ноль обратилось.

Напрасно билет предлагали другой,
Старались привести его в чувство.
А Явец² сказал, покачав головой —
Вот кара ему за беспутство.

Всю ночь в деканате покойник лежал,
Кривою Пеано одетый,
В руках квадратичную форму держал
И синус на вектор надетый.

Наутро, лишь только раздался звонок,
Друзья с ним проститься решили.
Из векторов крест, из астроида венок
На тело его возложили.

К ногам привязали ему интеграл,
Гиперболой труп обернули.
Надгробную речь замдекана сказал,
И слезы у многих блеснули.

Напрасно мамаша ждет сына домой,
Ей скажут — она зарыдает,
А синуса график волна за волной
Вдоль оси абсцисс убегает.

1946 г.

---

¹ Гавурин Марк Константинович, в то время — доцент (впоследствии — профессор) кафедры мат. анализа.

² Явец Михаил Александрович, преподаватель Морской академии; в то время вел на мат-меха практику по мат. анализу.

Примечание. Песня приведена в авторском варианте (со слов А. И. Скопина). В дальнейшем чуть ли не у каждой строчки появилось по несколько вариантов. Почти сразу же исчезли фамилии Гавурина и Явца. Их старались заменить кем-нибудь более знакомым, вплоть до того, что... «Скитович пришел, покачал головой!» (сборник «Поет мат-мех», 1966 г.)

Другие строчки «редактировали», например, так:

2. Вдали интегралы стояли.
Стеной интегралы стояли.
Вдали полиномы вставали.
Вдали асимптоты вставали.
В висках асимптоты стучали.
3. Студент не сумел производную взять,
Несчастный не мог производную взять,
4. Ему в деканате сказали:
Вот тут-то ему и сказали:
7. Изволь теорему Ферма доказать,
9. И рад доказать, да сознания уж нет,
Задача ясна, но сознания уж нет,
Товарищ и рад бы, да сил больше нет,
11. И, бросив на землю коварный билет,
Увидел стипендии меркнувший свет,
Блеснул тут стипендии меркнувший свет,
16. «Напрасно здесь наше искусство».
«Бессильно тут наше искусство».
17. Три дня в деканате покойник лежал,
18. В штаны Пифагора одетый,
19. В руках он раскрытый матрикул держал
20. И базис, на корень надетый.
- 19-20. Профессор пришел, головой покачал,
Прочел теорему Виета.
- 18-20. На пальцах ньютонovy кольца,
Три дня и три ночи несчастный декан
Читал нам труды Фихтенгольца.
23. Из векторов крест, из циклоид венок
25. К ногам привязали двойной интеграл,
26. И матрицей труп обернули,

Раскинулось поле по модулю пять...

27-28. А чтобы покойник в гробу не скучал,

Прочли теорему Бернулли.

27-28. А вместо молитвы какой-то нахал

Пропел теорему Бернулли.

29. Напрасно старушка ждет сына домой,

Напрасно студентка ждет мужа домой,

30. Науки без жертв не бывает,

32. В бескрайнюю даль убегает.

По оси абсцисс убегает.

По оси абсцисс уплывает.

На ось ординат набегают.

Наконец, придумали еще один куплет:

Марксизм свое веское слово сказал:

Материя не исчезает.

Погибнет студент, на могилке его

Такой же лопух прорастает.

На физфаке МГУ песню заканчивают иначе:

Напрасно студенты ждут друга в пивной,

Науки без жертв не бывает.

Стоит наш физфак неприступной стеной,

Других дураков привлекает.

Кстати, здание физфака действительно похоже на «неприступную стену».

Гимн математиков

(«Марш авиаторов»)

Мы соль земли, мы украшение мира,

Мы полубоги — это постулат!

Пусть, славя нас, звенит золотая лира,

Пускай литавры медные гремят.

Они нас прославлять неумолимо,

Не умолкая ни на миг, должны.

Мы только меж собой по модулю сравнимы,

Другие ж нам в подметки не годны.

До наших дней от мира сотворенья
Заслуги, математиков важны:
Мы создали таблицу умноженья,
Ранг матрицы и пифагоровы штаны.
Мы дали миру интеграл и синус,
Без нас не знали бы, как множить и делить,
Мы знаем, где поставить плюс, где минус,
И нам себя не стыдно похвалить.

1939 г.

Вариант, близкий к современному, появился, по-видимому, в 1954 году. Припев для первых трех куплетов придумал В. Н. Судаков (выпуск 1956 г.), заключительный припев — А. П. Шапиро (выпуск 1954 г.).

Гимн Мат-меха

Скромность украшает добродетель...

Мы соль земли, мы украшение мира,
Мы полубоги — это постулат,
Пусть в честь нас бряцают звонче лиры,
Литавры медные пускай звенят!

Припев:

Все дальше, и дальше, и дальше
Другие от нас отстают
И физики — младшие братья
Нам громкую славу поют!

Мы дали миру интеграл и синус,
Мы научили множить и делить!
Мы знаем, где поставить плюс и минус,
Какие числа в степень возводить.

Припев.

Раскинулось поле по модулю пять...

До наших дней от мира сотворенья
Заслуги математиков важны:
Мы создали таблицу умноженья,
Бином и Пифагоровы штаны.

Припев.

В своих делах мы все неутомимы
И интеллекта как один полны,
Мы лишь с собой по модулю сравнимы,
Другие нам в подметки не годны!

Припев:

Куда там, куда там, куда там
Другим дотянуться до нас,³
Отлично владеем мы Матом,
А Мех выручал нас не раз!

Пародия на некоторые задачи
по теории вероятностей⁴

На дне глубокого сосуда
Лежат спокойно n шаров,
Поочередно их оттуда
Таскают двое дураков.

Сие занятие им приятно,
Они таскают m минут,
И, взявши шар, его обратно
В сосуд немедленно кладут.

Ввиду условия такого
Сколь вероятность велика,
Что первый был глупей второго,
Когда шаров он вынул k ?

до 1946 г.

---

³ Куда там, куда там приматам
Теперь дотянуться до нас...

⁴ Скорее всего, текст также принадлежит В. П. Скитовичу.

Как на стройку меня мать провожала...

Первые «мат-меховские» стройотряды появились в 1949 году и были связаны с электрификацией Ефимовского района Ленинградской области (впоследствии район присоединили к Тихвинскому). Были построены четыре гидроэлектростанции, в том числе Михалевская и Пожарищенская. А с 1951 года каждое лето студенты выезжали в колхозы Приозерского района. Именно там начали создавать то, что мы сейчас называем «фольклором стройотрядов» или «фольклором сельхозотрядов». «Мы многое перенимали от студентов старших курсов, и эти песни тоже. Пели их обычно после работы, вечером, у костра... Авторство нас не интересовало, мы просто пели — и все... Понимаете, нам было плохо друг без друга и мы искали малейший повод для того, чтобы пообщаться...»

В. Я. Павилайнен, выпуск 1956 г.

(«Песня о Волге» из кинофильма «Волга-Волга»)

От студенческой жизни начала
Мы дружны с топором и киркой
Эта песня когда-то звучала
В котловане над Лидью-рекой.

К нам сегодня придут из былого,
Только в сердце свое загляни,
Трудовая страда Михалева,
Пожарища авральные дни.

Песни этой главы написаны в 50-х и начале 60-х годов.

Как на стройку меня мать провожала...

И рассвету лесному навстречу
Заторопится рядышком вновь,
Взяв лопату на девичьи плечи,
Первокурсная наша любовь.

Мы готовы на дело любое,
Ведь недаром, садясь в эшелон,
Эту песню мы взяли с собою
В Приозерский колхозный район.

Чтобы шла по дорогам и тропам,
Не смыкая обветренных губ,
Не давала грустить землекопам,
Помогала тебе, лесоруб.

Чтобы стройки крылатое знамя
Знаменосцы несли высоко,
И дружила бы молодость с нами,
И дышалось бы в жизни легко.

Стройка

(«Как родная мать меня провожала...»)

Как на стройку меня мать провожала,
Так тут вся моя родня набежала.
«Ой, куда ты, паренек, ой, постой-ка,
И на что тебе далась эта стройка?»

На мат-мехе дураки, чай, найдутся,
Комсомольцы без тебя обойдутся.
Будешь бегать ты босой и лохматый,
Да помахивать киркой и лопатой.

Ой, натерпишься, сынок, много горю,
Лучше б ехал ты со мной к Черну морю!
Загорал бы на песке и купался...»
Тут я матери в ответ разругался:

«Если б ездили на Юг все на лето,
То бы не было вокруг столько света,
Если б мамы все как ты говорили,
Мериканцы б нас давно задавили!»

В шесть часов день за днем
Слышен возглас «Подъем!»,
Вьется низкий белесый туман.
Значит, снова за труд,
И бригады идут
По росистой траве в котлован.
И студенты идут
В наступление на грунт,
Пусть июльское солнце палит,
Пусть кирка нелегка,
Пусть немеет рука —
Здесь до вечера песня звенит.
Знает каждый из нас,
Что на стройке сейчас
От окопов корейских вдали
Люди лучших бригад
Вахту мира стоят,
Защищая судьбу всей земли.
Это лето пройдет,
И в обратный поход
Нас проводит желтеющий лес,
Нашей песне труда
Подпоят провода
Михалевской студенческой ГЭС.

Ю. Голубенский

Бригада грузчиков, вперед!

Давайте песню запоем
Всей нашей дружною бригадой,
О том, как весело живем
Мы, комсомольцы Ленинграда.

Бригада грузчиков, вперед!
Не допускай в работе срыва,

Как на стройку меня мать провожала...

Бригада грузчиков — оплот,
Затычка стройки в дни прорыва.

Бригада грузчиков везде:
Подвозим бревна к пилораме,
Дорогу строим на воде
И часто возимся с мешками.

Обломок рельса мы несем,
Чтоб по утрам будить всю стройку.
Чтоб каждый спящий крепким сном
Покинул в темпе свою койку.

Когда в столовую идем
Мы всей бригадой дружной нашей,
Со страшной силой рубанем
Бачки, наполненные кашей.

Когда вручают вымпела,
Обходят грузчиков бригады,
Но виноваты не дела —
Остался вымпел в Ленинграде.

Бригада грузчиков, вперед!
Не допускай в работе срыва,
Бригада грузчиков — оплот,
Затычка стройки в дни прорыва.

В дорогу

В дорогу, в дорогу,
К родимому порогу,
К порогу факультета
Приводит песня эта.
Как шумное море,
В простор аудиторий
Мы хлынем по сигналу,
Как летом в котловане.
Мы в руки твердые перо возьмем,

ГЛАВА 2

Как на строительстве кирку и лом,
И в дни упорные зимы
На вахту мира станем мы.

Припев:

...Да-да-да,
С добрым утром,
Город родной Ленинград!
С добрым утром,
Смены июльский отряд, да-да-да.
С добрым утром,
Все, кто подумал о нас!
С малой стройки коммунизма
Едем мы не первый раз.

В дорогу, в дорогу
Вещей возьмем немного.
Но ведь не в чемоданах,
Не в сумках и карманах
Бесценное богатство —
Строительное братство,
Студенческая дружба,
Окрепшая в труде.
Мы на мат-мех ее возьмем с собой,
Как автомат берут, шагая в бой,
И все препятствия падут,
Когда друзья стеной пойдут.

Припев.

В дорогу, в дорогу
Как радостно, ей-Богу!
Подумать только, дома
Не будет подъема,
Не будет отбоя
И сможем над Невою
Гулять мы, как большие,
В двенадцать, час и два.

Как на стройку меня мать провожала...

И не придется нам из речки пить,
И лыком тапочки к ногам крепить,
И если свистнет нам порой,
Так это только поставой.

Припев.

В дорогу, в дорогу,
Мы песен знаем много,
Споём о людях стройки,
О девушках стойких,
Как тачки с нагрузкой
Возили тропкой узкой
И шли, как по канату,
По тачечным путям.
Ликует тачечник в кругу лопат
И у трамбовщиков запас богат.
И строя ГЭС в одном селе,
Мы строим мир на всей земле.

Припев.

В дорогу, в дорогу,
Торжественно и строго
Кольшется над нами
Строительное знамя.
На дальнем перегоне
В Ефимовском районе
Оно раздуло искры,
Чтоб дать колхозам свет.
Пусть математики во все года
Встают уверенно на путь труда,
И от друзей приняв древко,
Пронесут знамя высоко, да-да-да.

Припев.

Полночь странствует над Союзом,
Сонный ветер шумит в лесах.
По созвездью над каждым ВУЗом
Ночь развесила в небесах.

Мы внимательно изучаем
Каждый шорох морских глубин,
Наше мужество мы считаем
Самой важной из дисциплин.

Веселее, друзья, глядите,
Первым делом — не унывать:
От студенческих общежитий
До бессмертья — рукой подать.

Нам останется вечно дорог
Этот круг молодых ребят,
Старость нас не застанет в сорок,
Чуть покажется в шестьдесят.

До последней минуты песню
С нами вместе, товарищ, пой,
Умирая, как буревестник,
С гордо поднятой головой.

Так поднимем, друзья, бокалы
За неведомые пути,
Чтобы смерть нас в бою искала
И никак не могла найти.

За кремлевские наши звезды
И за небо над головой,
За пространство, за свет, за воздух
Нашей Родины дорогой.

Б. Стругацкий⁵

Вскоре был написан еще один вариант песни (судя по тексту, это произошло в конце 50-х.)

---

⁵ Известный писатель-фантаст Борис Натанович Стругацкий учился на астрономическом отделении мат-меха в 1950-55 годах.

Полночь странствует над Союзом,
Сонный ветер шумит в лесах.
По созвездью над каждым ВУЗом
Ночь развесила в небесах.
Но при этом отмечен не был
Затерявшийся наш мат-мех,
И создали в отместку небу
То созвездье, что лучше всех.
Это в жизни большая веха,
Не забудем мы никогда,
Как вращалась вокруг мат-меха
Наших спутников череда.
Выходить нам пора настала
На космические пути,
Чтоб нас смерть на Земле искала
И никак не могла найти.
Ну, а если не все мы сможем
Пролететь сквозь пространства ширь,
На Земле мы, друзья, продолжим
Дело Келдыша и Коши.
Обвиняют нас зря немало,
Ведь нельзя ж сухарями быть,
Чтоб поэзию интеграла
Человечеству объяснить.
Смело будем, друзья, бороться,
Не страшась никаких глубин,
Чтоб сложнейшую из эмоций
Положить на язык машин.
Так смелее, друзья, идите,
Первым делом — не унывать!
От студенческих общежитий
До бессмертья — рукой подать.

Вариант В. Герасимова

Километры в пыли пробегут,
И усталости буду я рад,
Где-нибудь на чужом берегу
Я спою о тебе, Ленинград.

Мне не кажется небо другим:
Мир красотами всюду богат,
Но опять мне таким дорогим
Вспоминаешься ты, Ленинград.

Я пройду по любому пути,
Пусть не скоро вернусь я назад;
Но везде, где придется пройти,
Расскажу о тебе, Ленинград.

Километры в пыли пробегут,
И усталости буду я рад,
Где-нибудь на чужом берегу
Я спою о тебе, Ленинград.

В. Малоземов

(марш «Прощание славянки»)

Отремела весенняя сессия,
Нам в поход отправляться пора.
Что ж ты, милая, смотришь невесело,
Провожая ребят в лагерь?

Припев:

Прощай, любимый край,
Труба зовет в поход,
Смотри, не забывай,
Артиллерийский первый взвод!
Не плачь, не горюй,
Напрасно слез не лей,
Лишь крепче поцелуй,
Когда придем из лагерей.

Как на стройку меня мать провожала...

Лица дышат здоровьем и бодростью,
Под ногами звенит полигон,
И мы носим с законной гордостью
Славу наших солдатских знамен.

Припев.

Мы не зря изучаем здесь тактику,
И, быть может, в грядущем бою
Вспомним нашу военную практику
И солдатскую дружбу свою.

Припев.

***

В окна спящие луна льет синий свет,
Тени резкие ложатся на паркет,
Час пошел не ранний,
И в ночном тумане
Дремлет опустевший факультет.
Все мы знаем, эти годы пролетят.
Но всегда студент мат-меха будет рад
Вспоминать порою
Ночи над Невою,
Молодость, мат-мех и Ленинград.
Вспомни ночи, когда так хотелось спать,
Когда было на науку наплевать.
Вспомни, улыбаясь,
Как зубрил анализ,
Вспомни, если будешь вспоминать.
Вспомни час, когда три слова не связать,
И три слова, что так хочется сказать,
Вспомни голубые, самые родные,
Ласковые девичьи глаза.

В окна спящие луна льет синий свет,
Тени резкие ложатся на паркет,
Час пошел не ранний,
И в ночном тумане
Дремлет опустевший факультет.

Б. Стругацкий

***

(«В лесу родилась елочка... »)

Советские ученые внесли в науку вклад,
Пустив электростанцию в пять тысяч киловатт.
Стоит электростанция, могуча и сильна,
На атомной энергии работает она.

На благо нашей Родины, рабочих и крестьян,
Для дела благородного использован уран.
Стоит электростанция, являя всем пример,
Что мирным делом заняты у нас в СССР.

Письмо влюбленного математика.

Как я хотел себя уверить.
Что не люблю ее, хотел
Неизмеримое измерить,
Любви безбрежной дать предел...

М. Ю. Лермонтов

На скучной лекции профессор
О звездах что-то нам читает...
Но я — о, я плохой астроном, —
Я о другой звезде мечтаю.

Как дельта в эпсилон влюблен я;
С тех пор, как я тебя узнал,
Любви кривая монотонно
Растет как эн-факториал!

Как на стройку меня мать провожала...

Клянусь я натуральным рядом,
Клянусь проблемою Ферма,
Клянусь профессорским окладом,
Что ты свела меня с ума,
Определенной, непрерывной
Обратной функцией клянусь,
Что ты с твоей улыбкой дивной —
Предел, к которому стремлюсь.
Вокруг тебя, как вокруг центра,
Верчусь по замкнутой кривой,
И если ты есть эвольвента,
Я эволюта, ангел мой.
Теперь свои координаты
Считаю я от точки O ,
Мои икс, игрек, аппликата,
К тебе стремятся, божество!
Наедине с моим пределом
Всегда смущаюсь и боюсь,
Лишь только косо поглядела,
Как мнимой частью становлюсь.
Предел любви моей доказан,
Тебе я предан без прикрас,
И это утверждают разом
Коши, Ньютон и Вейерштрасс.
Предел любви — плюс бесконечность,
Люблю, люблю, люблю, люблю.
И равен без тебя, конечно,
Определитель мой нулю.
Я полюс, будь моей полярной,
Скажи мне «да», устал я ждать,
Чтоб упорядоченной парой
Нас люди стали называть.
Хочу, чтоб стало аксиомой,
Что мы счастливая чета,
Чтоб стали мы с тобой биномом,
Двучленом, парой навсегда.

И если все мои мученья
Единой формулой сказать,
Больцано мог бы, без сомненья,
Их беспредельность доказать.

Гимн астрономов

Наука! С трепетом и радостно
Вступаем в твой волшебный мир.
Какие тайны ты откроешь нам,
О всемогущий богатырь!

Ты необъятна: сотни тропочек,
Тропинок и больших дорог.
Одна из них все громче, громче
Зовет нас выше и вперед!

Пусть наша колыбель планета,
Здесь мы растем, живем, творим.
Но есть миры, где больше света —
Мы взоры обращаем к ним.

Рожденные для шествия победного.
Неудержимо рвемся ввысь.
Безбрежный океан вселенной,
Идет астроном, расступись!

В.Мальшева

В мае 1961 года под руководством Г. С. Цейтина (выпуск 1956 г.) был издан первый сборник мат-меховского фольклора. А в апреле 1961-го... впрочем, об этом — в следующей главе.

Глава 3

Из Дней Мат-меха разных лет

Первый День Мат-меха был проведен 14 апреля 1961 г., через два дня после полета Гагарина.

Такое совпадение совершенно случайно, но, без сомнения, символично.

Праздник начал готовиться по инициативе тогдашнего секретаря бюро ВЛКСМ В. Ф. Демьянова, по примеру химиков («День Химика»). Торжественную часть вел В.А.Герасимов.

Это было время общего подъема на мат-мехе. Неудивительно, что праздник прошел весьма успешно и оставил очень яркое впечатление. В заключение праздника (15 апреля) был показан первый спектакль только что созданного Тривиального Трехмерного Театра «Гениальность в коллегияльности или корень из пи». Спектакль, написанный в связи со второй годовщиной исторической деятельности реклам-бюро, отражал события, действительно имевшие место на математико-механическом факультете.

Второй День Мат-меха вспоминается прежде всего колебаниями комсомольских лидеров (О.Пупышев) по поводу того, проводить или не проводить День Мат-меха. Это было время начала упадка на факультете, но колебания в этом вопросе не допускают никаких оправданий. Созданный в критический момент оргкомитет (О.Пупышев, В.Малоземов, Г.Сорокин) успешно справился со своими задачами. Второй День Мат-меха прошел на высоком уровне.

Из оригинальных вещей, показанных на этом Дне Мат-меха, следует отметить Театр Теней (В.Итенберг, Л.Сосинский) и второй спектакль Тривиального Трехмерного Театра — оперу «Фермата». На празднике выступали гости: из театрального института (мимы) и консерватории. Был показан кинофильм химиков «Следы ведут в космос» (о зимней валке леса).

ГЛАВА 3

Третий День Мат-меха проводился в очень плохие времена. Тем не менее и его можно считать удачным. Центральным событием праздника были финальные соревнования КВН (ставшего тогда модным) между I и IV курсами. С подавляющим преимуществом эти соревнования выиграл I курс (апрель 1963 г.).

Четвертый День Мат-меха был сумбурным. Во-первых, именно тогда День Мат-меха был объявлен и днем встречи выпускников. Поэтому на факультете было столько народу, что трудно даже вообразить и тем более что-нибудь сделать в такой толкучке. Обозрение второго курса, подготовленное ко Дню Мат-меха, было умеренной силы; имея весьма удачные места, оно в общем выглядело незавершенным.

Четвертый День Мат-меха поставил некоторые проблемы, которые придется решать оргкомитету по проведению Юбилейного Пятого Дня Мат-меха, от имени которого я и имею честь писать.

Прежде всего отмечу, что наш оргкомитет был избран на отчетной комсомольской конференции (11 октября 1964 г.). День Мат-меха мы проводим 10 апреля 1965 года (вторая суббота апреля является традиционной).

Избрание оргкомитета на конференции я считаю весьма правильным делом, ибо если комсомольская конференция является началом делового (в смысле общественной нагрузки) года, то День Мат-меха является концом этого делового года (на май-июнь остается подготовка строек) и вполне естественно, когда в начале какого-нибудь дела думают о том, как его наилучшим образом завершить.

В оргкомитет вошли: Г. Сорокин (председатель), А. Коваленко — I курс, Л.Петрова — IV курс, Е.Яковлев — IV курс (секретарь бюро ВЛКСМ), В.Малоземов — ассистент.

Замечу, что Г. Сорокин третий раз подряд назначается председателем оргкомитета, и все по своей вине, ибо не сумел подготовить себе смену. В этот раз подготовка заместителя является для Сорокина основным делом.

Какие дела предстоит сделать оргкомитету?

Женя Яковлев, как секретарь бюро ВЛКСМ и член оргкомитета, отвечает за:

I. Обеспечение 300 рублями нашей кассы,

Из Дней Мат-меха разных лет

II. Объявление и проведения конкурса на лучшую группу (ко Дню Мат-меха),

III. Проведение мат-меховского диспута.

300 рублей, как показывает опыт проведения предыдущих четырех Дней Мат-меха, это приблизительно та сумма, которая нужна для того, чтобы обеспечить украшение факультета, оркестр, награждения, аттракционы, расплатиться с уборщицами, сделать объявление по городскому радио и в городской газете и т. д.

В это «и т. д.» в данном случае входит подготовка и оформление книги почета комсомольской организации математико-механического факультета («книга почетных математиков»). Это дело поручено А. Коваленко.

Настало время рассказать о порядке проведения Дня Мат-меха. День Мат-меха — это условное название праздника, который длится целую неделю, начиная с понедельника, достигая кульминации в субботу и тихо заканчиваясь в воскресенье.

В понедельник при входе на факультет вывешивается громадное объявление с программой Дня Мат-меха. В среду должен выйти праздничный номер газеты «Математик». В четверг — диспут. В пятницу — математический конкурс, посвященный Дню Мат-меха.

В субботу — торжественная часть, выставки на факультете, кафе, остроумный концерт или КВН, большое гулянье и фейерверк. Суббота — это центральный день, и здесь должно быть все.

В воскресенье обычно были спектакли Тривиального Трехмерного Театра. В этом году есть идея воскресенье (вечер) провести в Доме Ученых (в прошлом году в воскресенье сняли кафе «Белые ночи» — читали стихи и пели под гитару).

В воскресенье днем обычно бывали спортивные выступления, но, видимо, лучше всего их перенести на вторник.

Вот, в основном, и все. К третьему Дню Мат-меха (за неделю до основной субботы) проводились туристические соревнования, которые, кстати, прошли очень хорошо. Однако, такие туристические соревнования не стоит делать традиционными.

Начиная с Третьего Дня Мат-меха, мы приглашали к себе в гости делегацию МГУ. Москвичам у нас очень понравилось и они теперь охотно принимают наши приглашения.

В этой вступительной заметке я остановился на основных вопросах организации и проведения Дня Мат-меха. Многие детали были опущены. Но эта книга для того и заведена, чтобы на примере подготовки Пятого Дня Мат-меха наши будущие преемники могли разобраться в тонкостях этого дела и в традиционные формы вложить новое содержание, сделав День Мат-меха ярким, запоминающимся на многие годы праздником.

В.Малоземов, 21.XI.64 г.

Мат-мех во времена Ивана Грозного

Иван Грозный: Я вообще-то не собирался сегодня выступать, да не сам собою изволил, товарищи попросили. Внимайте речи мои. В отчетном году преследовали нас мор, чума, бунты, неурожаи, набеги татар и переезд математико-механического факультета в земли новые. Через это заняли мы место худшее, чем в прошлом году, пропустив соседнее с нами Казанское ханство. Но наш ночлежный дом номер двенадцать занял, как обычно, первое место по всем показателям, в том числе и по количеству душ людских на койкоместо.

Хорошей кузницей кадров стала наша добровольная народная опричнина. Труден год сей был, но грядущий во сто крат труднее будет. Повелели мы перенести за грехи холопов его мат-мех наш в Кемьскую волость, куда Макаров телят не гонял. В первый год переезжает дом ночлежный, так что жить холопы будут в волости, а учиться в столице. В другой год спать смерды будут в столице нашей, а науку постигать под Кемью. А уже в третий год все там будут. Во исполнение планов сих великих, Мы, царь всея Руси, Грозный Иван Васильевич повелеваем.

1. Для постройки хором мат-меховских в Кемьской волости учредить строительный приказ во главе с Малютой Куратором. Воровских дел пресечение возложить на опричнину.

2. Набрать из добровольцев смердотряд на строительные работы от зари до зари на вотчине нашей. Бойцам оного стипендию с тройками дать и множество льгот разных.

3. Зачислить опричников Сидорова и Петрова в аспирантуру взамен посаженных на кол аспирантов Суворова и Натадзе.

4. Прознав о воровском заговоре смердов Бестемьяшкинских, постановили Мы провести в столице нашей научно-практическую конференцию на тему «плоские и конические сечения головы».

5. Сына нашего перевести с этого света на тот. Основание: личное заявление с визой палача Нагни-Башки.

6. Студента Юродивого за неблагодарное поведение и несвоевременную постановку на учет лишить стипендии сроком на один месяц.

7. Присудить первую царскую премию имени Дмитрия Донского монографии Никитина «Случайные блуждания за три моря».

8. В лето 1579 смерд мат-меховский, пес смердячий Кузька непотребное зелье азиатское поджег и через ноздри дым выпускал, чем великую смуту в народе учинил. По сему наказать его словом печатным и непечатным и уведомить кузькину мать.

9. Освободить от воинской и крепостной повинности с 4 по 5 декабря для участия в финальном матче на звание чемпиона мат-меха студентов Калашникова и Кирибеевича.

10. Царь Иван Васильевич Грозный одобрил инициативу палача Нагни-Башки, который субботник в честь завоевания Астраханского ханства обязался провести на своем рабочем месте.

11. Учредить для опричнины опознавательный знак: волчьи головы и заячьи хвосты как символ борьбы с хвостистами волковскими мерами.

ДМ-79

Интервью с директором буфета

Корреспондент: По многочисленным просьбам посетителей буфета сегодня мы встречаемся с шеф-поваром высшего разряда с правом личного котлетного клейма тов. Борщевичем. Он любезно согласился ответить на наши вопросы.

К: Расскажите, пожалуйста, о ваших достижениях.

Б: Включившись в соревнование по достойной встрече десятилетия введения рыбного дня, наш буфет, работая под девизом: «Отходы — в производство», занял почетное третье место среди столовых, общежитий и других мест общего пользования города Петродворца.

К: Какие новые формы обслуживания введены у вас?

Б: В этом году в рамках года защиты желудка мы решили матросов первого года службы и инвалидов, заработавших язву в нашем буфете, обслуживать вне очереди. По примеру библиотеки каждый посетитель может отложить недоеденный обед на следующий день. Работает медпункт. Введено принудительное страхование при использовании блюд повышенной токсичности.

К: Есть ли новинки в вашем меню?

Б: Конечно. Комплексный обед будет называться комплексным и разделен на вещественную и мясную часть. В нашем меню также железобатон, фирменный антрекот «Апперкот» и мясная жевательная резинка «Шашлык».

К: В вашей книге жалоб появилась запись: «Студент Попойников дал дуба на желудевом напитке». Что вы можете на это сказать?

Б: Слухи об этом сильно преувеличены. Во-первых, не дал дуба, а задубел, во-вторых, не от кофе, а от универсального растворителя, активность которого, как известно, гораздо ниже.

К: И последний вопрос. Ваши планы на будущее?

Б: В нынешнем году мы решили предложить новый вид услуг. Между Мартышкино и Университетом будет курсировать пивной ларек.

К: Большое спасибо за интервью.

Б: Приходите к нам почаще.

К: Нет, уж лучше вы к нам.

ДМ-81

Интервью с выпускником

Здравствуйтесь, дорогие друзья. Начинаем нашу постоянную телепередачу «От всей души». Сегодня мы встречаемся с выпускником мат-меха 1961 года. Двадцать лет спустя. Этот замечательный факультет вырастил людей самых различных профессий. Это таксисты и токсидермисты; мотористы и крематористы; портье, портные и портретисты; гиды, гидрологи и, извините, гидры мирового капитализма. Есть даже один обдиратель кроличьих тушек. Но сегодня перед нами от всей души выступит Денис Иванов. Пожалуйста, Денис Давидович.

Из Дней Мат-меха разных лет

И: Товарищи! С детства меня влекла вода. Я с упоением слушал лекции наших профессоров и как губка впитывал все пенное. И кафедру себе выбрал гидромеханики. На распределении я тоже попросился поближе к воде. Меня послали в баню. Работая банщиком и перевыполняя план по человекопомойкам, я с головой ушел в науку. На натуральных объектах изучал отрывные течения. Ставил эксперимент за экспериментом. Довел скорость потока до гиперзвуковой. У одного клиента начался флаттер. Отпали уши, меня перевели в истопники.

В котельной с головой ушел в производство. Перевыполнил план по температуре на 60%. В сауне сублимировались два клиента. Меня перевели на мясокомбинат делать из туалетной бумаги колбасу. Я доказал обратимость этого процесса. И научился получать из колбасы туалетную бумагу. За что и был строго наказан. Два года мел улицы весело и непринужденно. Меня заметил режиссер областного театра.

Взял в артистический цех... пожарником. Работал задорно, с огоньком. Старожилы утверждают, что самым ярким зрелищем в театре был его пожар. С ожогами четвертой степени я попал в больницу, где и остался нянечкой.

Всерьез занялся исследованием операций. Разработал чисто топологическую методику удаления аппендицита, используя гомотопность тела сфере с ручками и ножками. Одна клиентка заработала хронический гомеоморфизм. А меня как специалиста по бутылкам Клейна перебросили на прием стеклотары.

Руководствуясь знаниями, полученными на военной кафедре, я смело посылал в бой батарею за батареей. Познакомился с постоянными клиентами. Решил классическую задачу о трисекции поллитры. За это устроили в официанты.

Хорошо помня основы советского права, вовремя ушел в программисты... и стал как все. В заключение позвольте мне выразить благодарность нашему зам. декана по распределению. Спасибо Вам, Сергей Андреевич, от всей души.

(«Звезды», В. Высоцкий)

С неба я звезд никогда не хватал,
Мне в преферансе не «падать».
За интегралом беру интеграл,
Просто на память.
Формулы Стокса твержу наизусть,
Вгрызаюсь в науки камень.
Пухну от знаний, уже не заснуть,
А завтра экзамен.
Вот мне предлагают: «Тяните билет»,
А я и не знаю, который.
Тех, что я знаю, наверно, уж нет,
А на остальные есть шпоры.
Склоняюсь надо мной, как в пике самолет,
Профессор молчание тянет.
Гадаю: «Попап или вновь недолет?»
И что со мною станет.
Сижу затаясь, словно загнанный зверь.
«Ладно, два балла, топай!»
Если б не вынос, ходил бы теперь
Тоже со степой.

ДМ-81

(«Вершина», В. Высоцкий)

Мне ночью приснился ужасный кошмар,
Как будто подходит ко мне Адамар.
С ним в карты играя, стипендию ставлю на кон.
И вот уже я формирую каре,
Но покер на лапе у Пуанкаре,
Со злобной усмешкой сидит с флеш-роялем Ньютон.

Из Дней Мат-меха разных лет

Билеты лежат на столе вместо карт,
Зачет принимает профессор Декарт.
Вопрос номер первый: найти компоненты у «а»
И взять производную «игрека куб»,
И вспомнить две леммы теории групп,
Но мне почему-то мешает списать Галуа.
Спокойно и тихо схожу я с ума,
Хочу доказать теорему Ферма,
Но вот я проснулся под утро, услышав свой стон,
И что же я вижу: в зачетке — банан
И скромная подпись доцента — «Жордан»
И гнусная надпись: «Отчислить. Декан Гамильтон».

ДМ-81

Телеграфное агентство студенческих слухов (ТАСС) СООБЩАЕТ:

Навстречу субботнику

—В день субботника на сэкономленном сырье со второго пути отправится профессорско-преподавательский состав.

—Преподаватели обязались провести две лекции на сэкономленном в течение года времени.

—Преферансисты 12 общежития провели в 5 общежитии субботник, переходящий в воскресник. Заработано 150 рублей, пиджак, галстук и брюки.

Вести с путей

—В связи с переходом на новое исчисление времени электричка 8.20 будет отправляться в 7 часов с Варшавского вокзала. Станции Гданьск, Краков и Быдгощ поезд проследует без остановок.

—Отправившийся в 23.40 31 марта поезд прибудет на платформу Университет в 0.20... 1 октября.

—В связи с переходом на новое исчисление времени студенты решили уходить с занятий на час раньше, а с первого октября приходиться на час позже.

Вести с биржи

— В связи с резким падением посещаемости резко повысился курс лекций по политэкономии.

Наши объявления

— Меняю двойку в общежитии на тройку в зачетке. Тройку по аналитической геометрии не предлагать.

Уголок коллекционера

— Недорого продам коллекцию отечественных бутылочных этикеток. Обращаться в комнату 34.2.

— Меняю марки. Марки ГДР не предлагать.

— Оказываю матпомощь по матфизике.

— В военизированной охране мат-меха требуются стрелки.
Оплата сделная.

По телефону 01, 02, 03 сообщают

— Студент Петров заснул с общественной сигаретой в зубах. Проходящий мимо студент Сидоров, ни секунды не раздумывая, бросился в огонь и вынес из пылающей комнаты общественный окурок.

— по телефону 02. В комнате 32 студент Вистов брал взятки. Анализ пули подтвердил это.

— по телефону 03. Студент Пилипенко вбежал в электричку, не чуя под собой ног. Пострадавшему оказана помощь.

Вести из-за рубежа

— Вынесен приговор революционного деканата Шанхайского университета. Студента Дэнсяопиныча за распевание ревизионистской песни «Город над вольной Янцзой» отчислить с факультета с отсрочкой на два года.

— Китайские руководители обратились к японским промышленникам с просьбой о предоставлении матпомощи. Была выполнена лишь первая часть их просьбы.

— Студент Хинкли, не сдавший зачет по стрельбе, сможет получить его после следующих президентских выборов.

— Студенты-террористы, преследователи имама Александрова, захватили электричку 8.01 с преподавателями на борту. Студенты потребовали возвращения факультета в Ленинград.

— Египетская комиссия по правам человека потребовала выдать томящуюся более двухсот лет в застенках Эрмитажа мумию египетского гражданина Рамзеса Второго.

ДМ-81

Трактат о шпаргалке

Темой настоящего сообщения является построение теории шпаргалки. Актуальность темы подтверждается широким использованием во всех сферах человеческой жизни и деятельности, регулярном применении при решении больших народнохозяйственных задач этого феноменального продукта человеческого гения.

Насколько нам известно, исследования такого рода ранее не проводились. Таким образом, эта работа закладывает фундамент новой комплексной науки, условно названной нами «Шпарологией».

Происхождение термина шпаргалка остается туманным. По-видимому, первыми слово шпора употребили нубийские всадники. При помощи шпоры они показывали коню верный путь. Согласно другой трактовке слово шпора заимствовано из праязыка пришельцев и ушельцев с мат-меха.

История предмета. Точное время появления шпаргалки установить не удалось. Уже в раскопках неолитической стоянки под Урюпинском были обнаружены предметы, которые мы называем протошпаргалками. Это были шпаргалки по охоте на мамонтов. Наиболее крупная и хорошо сохранившаяся протошпаргалка представляет собой базальтовый монолит, испещренный криптограммами, весом в 1200 тонн. Надо сказать, что в древности бывали шпаргалки и побольше. Так, шпаргалка по астрономии, созданная, как предполагают, пришельцами, заняла все плато Ньяска... В античные времена искусство изготовления шпаргалок было уже достаточно развито. Начался процесс миниатюризации. По нашим сведениям, обширная коллекция портативных шпаргалок, изъятых у студентов, хранилась в Александрийской библиотеке. В античности же лежат и зачатки шпарологии. Так, древние философы поставили основной вопрос шпарологии: «Что появилось раньше: шпаргалка или экзамен?» Примерно в это

ГЛАВА 3

время шпаргалка была поставлена вне закона. Как нам удалось установить, истинной причиной гибели Ю. Цезаря явился апоплексический удар. Юлий Цезарь обнаружил, что его любимый ученик Брут произносил речь по шпаргалке. Последними словами Цезаря были: «И ты, Брут». Гонения на шпаргалку достигли апогея в средние века. По результатам зачетно-инквизиционной сессии шпаргалщики сжигались на кострах из шпаргалок. Поворотным событием в истории шпаргалки явилось изобретение бумаги. Шпаргалка шагнула в массы. Отныне самый бедный школяр мог иметь личную шпаргалку. Развитие машинного производства поставило изготовление шпаргалки на промышленную основу.

Современное состояние предмета. Нами разработана универсальная классификация шпаргалок, основанная на исследованиях, проведенных на мат-мехе. По типу шпаргалки делятся на одушевленные и неодушевленные. Единственным видом одушевленной шпаргалки является сосед. Неодушевленные шпаргалки подразделяются на два класса: готовые к употреблению и полуфабрикаты. Типичным представителем готовой шпаргалки является «крокодил», он же «бомба» — готовый ответ, не нуждающийся в переписывании. Полуфабрикаты делятся на 4 семейства: стационарные, портативные, миниатюрные, нематериальные. Стационарные шпаргалки изготавливаются на стенах и мебели. Единственный, исчезающий вид нематериальной шпаргалки — собственная память. Миниатюрная шпаргалка впервые была изготовлена в Туле, Левшой. Современные мастера, используя достижения электронной микроскопии, смогли записать на маковом зерне три тома Фихтенгольца и задачник Демидовича с решениями. Уникальная шпаргалка будет преподнесена в пироге коллективу кафедры мат. анализа. Перейдем к классификации самого широкого семейства — портативных шпаргалок. Они бывают кодированные и некодированные. Шпаргалки кодируются по Брайлю клинописью, пишутся симпатическими чернилами. Недавно у одной первокурсницы была изъята шпаргалка, закодированная письменностью маяя. Ученые бьются над расшифровкой. Некодированные шпаргалки подразделяются на складные в флексагоны, гармошки, трубочки, шарики, примитивные и обыкновенные,

Из Дней Мат-меха разных лет

как то: книги и конспекты.

Важной характеристикой шпаргалки является срок ее годности. Шпаргалки бывают одноразовые для отличников, многоразовые, рассчитанные на 3-4 пересдачи, и вечные татуированные на теле. По типу носителя шпаргалки делятся на карманные, ручные, сапожные, животные, то есть расположенные на животе, и интимные.

Большой интерес представляет собой изучение техники применения шпаргалок. По традиции шпаргалками пользуются индивидуально и скрытно. В последнее время появился прогрессивный бригадный метод и явный метод использования по неявному согласию сторон. Наибольшую сложность представляет использование животной шпаргалки. Однако незаметным вращательным движением туловища эти шпаргалки легко превратить в сапожные, использование которых существенно проще.

Следует отметить, что среди преподавателей встречаются отдельные лица, полностью отрицающие шпаргалку как существенный элемент культурной жизни. Таких людей мы называем шпаргофобами. Единственная шпаргалка, действующая в этом случае — неодоушевленная готовая к употреблению нематериальная шпаргалка, то есть память.

Как видите, новая наука открывает перед вами широкие горизонты. Не построена еще математическая теория шпаргалок. Неисследованной осталась механика процесса. До сих пор мы, ученые, только наблюдали и объясняли шпаргалку. Применять ее вам, молодые.

В заключение отметим, что настоящее сообщение оформлено в виде

неодоушевленной
полуфабрикатной
портативной
некодированной
обыкновенной
шпаргалки.

А.Семенов, А.Смирнов, ДМ-84 ?85

ГЛАВА 3

(«Крыша дома твоего», Ю. Антонов)

Студент грехи свои скрывает,
Никто не знает ничего.
Один лишь он все замечает,
То зам. декана твоего. (2 раза)

Мир полон радости и счастья,
Но наш мат-мех милей всего.
И как приятно обращаться
Нам к зам. декана своего. (2 раза)

Когда порою мне взгрустнется,
То грусть не значит ничего,
Ведь на мат-мехе улыбнется
Мне зам. декана моего. (2 раза)

ДМ-85

(«Марш энтузиастов»)

Слава родному факу,
Что посылает летом в стройотряды.
Слава родному Пляко⁶,
Он понимает, что нам это надо.
Пусть мы слабы для севера,
И руки тоньше дерева,
Но в легендарную, слегка коварную
Ленобласть можем мы попасть.
Нам не страшны ни зной, ни лютый холод,
Нам не нужны ни Коми, ни юга,
Мы не фанатики, мы — математики.
Мы не физфак, чтоб счастье видеть в деньгах!

ДМ-85

---

⁶ Пляко Дмитрий Алексеевич – в то время зам. декана по работе со студентами.

(«В заповедных и дремучих страшных муромских лесах...»)

В заповедных и дремучих притемяшкинских лесах
Профессура бродит тучей, на студентов сеет страх.
Ой-ей-ей, что творят — просто жуткий сон!
Матанализ читает нам Натансон⁷,
И страшно, аж жуть!

А в квартале двадцать третьем, там кураторы живут –
Они выговор объявят и стипендий не дадут,
А дадут — так за прогулы заграбастают,
Замдеканы так с проверками и шастают,
И страшно, аж жуть!

В общежитии двенадцать, где и вовсе суший ад,
Где клопы и тараканы чуть друг друга не едят,
Только солнце к закату склоняется —
Жуткий грохот и вой подымается,
Но не страшно ничуть!!!

ДМ-85

Три подруги под окном
Пряли поздно вечерком.
Кабы я была деканом, —
Молвит та, что со стаканом, —
То на весь общажный мир
Приготовила б я пир.
Кабы я была деканом, —
Говорит соседка рядом, —
В общежитии немало
Дискотек бы я давала.

---

⁷ Натансон Гаральд Исидорович — профессор кафедры мат. анализа.

Кабы я была деканом, —
В спор уступила третья рьяно, —
Я бы каждому студенту
Родила бы по доценту.
Только вымолвить успела,
Дверь тихонько заскрипела...

ДМ-85

* * *

(«На улице Каштановой», Ю. Антонов)

На улице Каштановой,
А может, Абрикосовой,
А может, Ботанической
Стоит высокий дом.
В нем этажей четырнадцать,
На первом есть столовая
И вахта, где без пропуска
Я пробегу бегом.

Припев:

Стрелой взлечу до третьего,
А также до четвертого,
Легко дойду до пятого,
А дальше тяжело.
Как доберусь замученный,
Под душ залезу радостно —
Опять вода отключена,
Опять не повезло.

В мороз тридцатиградусный
Я вовсе не завидую,
Хотя теплее комнаты
На верхних этажах

Включу свои рефлекторы,
Поставлю воду в тазике —
Как будто я в Болгарии
На Золотых Песках.

Припев.

ДМ-85

***

Интегральные ряды
Мы подставим... вот сюды...
И, как доказал Коши,
Не получим... ни шиши...
Но не надо унывать:
Баю-бай, придут опять
Адамар и Вейерштрасс
И докажут все не раз.
Баю-бай.

ДМ-85

***

(«Прощание с горами», В.Высоцкий)

Я в буфете хотел оказаться один,
Но, увы, ухожу я, желудку не внемля:
Если очередь эту измерить решим,
То она восемь раз, то она восемь раз опоясает Землю.
Так оставьте ненужные драки,
Я себе уже все доказал —
Лучше бегать в буфет на физфаке,
Я вчера там такое видал,
Я вчера там такое едал!

ДМ-85

Песенка девиц

(«А нам все равно...»)

Мы сидим на сачке⁸, как монашки, смиренно,
С грустью смотрим на жизнь через дым сигарет.
Мужики мимо пас ходят попеременно
Иль в Ученый Совет, или в комитет.

Припев:

А мы все равно,
А мы все равно
На сачке сидеть будем до пяти.
Лучше кофе пить,
Чем матан учить,
Ведь легко с ума от наук сойти.

Кофе литрами пьем мы у стенки зеленой,
И летят мимо нас молодые года.
На мат-мех бы попасть дореволюционный,
Говорят, мужиков было там сполна.

Припев.

ДМ-88

---

⁸ «Сачок» — буфет, ближайший к залу Ученого Совета

«Собака Баскервилей»

Песни из спектакля, поставленного на ДМ-85 и впоследствии показанного еще не раз

(«Наша служба и опасна, и трудна...»)

Мы живем с тобой вдвоем на Бейкер-Стрит,
Этот адрес нынче очень знаменит,
Если кто-то в нашем Лондоне порой
Честно жить не хочет,
Значит, с ними нам вести незримый бой,
И за это деньги платят нам с тобой —
В фунтах, между прочим!
Если где-то джентльмен попал в беду,
Или кто-то утопил его в пруду
И зачем-то на кого-то невзначай
Выпустил гадюку,
То преступника изловим мы тотчас,
Если трудно будет вам — зовите нас,
Мы протянем руку.

(«Веселый ветер»)

Ты показания нам дай, веселый ветер,
Ведь на болотах ты — единственный свидетель,
И всех на свете призраков видал.

Едем мы на большую охоту,
На простор Девонширских болот.
И всем на удивленье
Раскроем преступленье,
Кто ищет, тот всегда найдет.

* * *

(«В траве сидел кузнечик... »)

История ужасная,
История ужасная,
Но чтоб все было ясно,
Придется рассказать:

Фамильное предание,
Фамильное предание
Не мог без содрогания
Хозяин вспоминать.

Он ел одну лишь травку,
Он ел одну лишь травку,
Не трогал и козявку,
соседями дружил.

Но вот однажды ночью,
Но вот однажды ночью
К болотам, между прочим,
Зачем-то выходил.

Представьте себе, представьте себе,
Он был напуган очень,
Представьте себе, представьте себе,
Он так напуган был.

Бежал он по аллею,
Бежал он по аллею,
От ужаса немея,
Зеленький он был.

«Собака Баскервилей»

За ним бежал зверюшка,
Прожорливое брюшко,
Ужасно напугала
Несчастливого вдовца.

Не думал, не гадал он,
Никак не ожидал он,
Никак не ожидал он
Такого вот конца.

И отпечаток лапы,
Большой собачьей лапы
Нашли мы возле шляпы
У самого лица.

***

(«Мои года»)

Пусть голова моя пуста,
Собаки нечего бояться,
С поместьем я добьюсь поста,
Мое жильё — мое богатство.
Пусть голова моя пуста,
С поместьем я добьюсь поста,
Мое жильё — мое богатство.

О, Бэрил, я Вас полюбил,
Готов в семейный плуг впрягаться,
Сейчас мой звездный час пробил,
Мое жильё — мое богатство.
О, Бэрил, я Вас полюбил,
Сейчас мой звездный час пробил,
Мое жильё — мое богатство.

А Степлтон, подлец и хам,
Пусть от расстройства пьёт лекарство,
И никому я не отдам
Мое жильё — мою богатство.
А Степлтон, подлец и хам,
И никому я не отдам,
Мое жильё — мою богатство.

(«Малиновка»)

Сэр Чарльз ушел неведомо куда,
И у болот следы его терялись,
И не найти убийцу никогда,
Как бы Уотсон с Холмсом не старались.

Припев:

А из того, кто в поздний час
Придет один сюда,
Получится прекрасная
Собачая еда.

Я докажу, что тоже Баскервиль,
Напомнив всем забытое преданье,
Вот почему сэр Генри в час ночной
Спешит сегодня к Бэрил на свидание.

Припев.

Кто не знаю, распускает слухи зря, что живем мы без печали и забот...

Прощальная пятикурсников.
(«До свиданья, Москва», 1980 г.)

Здесь стоим мы с потупленным взором.
Факультет наш любимый, прощай!
Ты открыл нам студенчества пору,
А сейчас новых встреч пожелай!

Припев: (2 раза)

Растаются друзья,
Остается в сердце горечь.
До свиданья, мат-мех!
До свиданья, до новых встреч!

Математике здесь нас учили,
И неважно, кем станешь потом:
Если трудные дни наступили,
На мат-мехе найдешь ты свой дом.

Припев. (2 раза)

Песни этой главы написаны в конце 70-х и первой половине 80-х годов.

Ты принес нам минуты открытий
И свиданий весенней порой.
Ждет нас в жизни немало событий,
Но всегда мы душою с тобой.

Припев. (2 раза)

И.Сажнев, 1985 г.

Что бы сказали о мат-мехе

(«Когда после вахты гитару возьмешь... »)

Ты часто ль к себе на мат-мех приезжал? —
Всего только раз или два,
И в памяти черный и страшный провал,
Лишь только болит голова.

А может быть, помнишь: стоишь у доски,
И чистый, невинный твой взгляд,
И Зоя⁹, вздохнув, потирала виски,
Тебя отправляя назад.

А сколько контрольные раз ты писал?
Всего только два или три,
Когда за зачетом приди на аврал,
Без толку сидел до зари.

А сколько, скажи, выгоняли тебя? —
Всего только несколько раз,
И ты уходил, по мат-меху скорбя,
И вновь поступая тотчас...

---

⁹ Коломойцева Зоя Дмитриевна, преподаватель кафедры мат. анализа, зам. декана по работе со студентами.

Кто не знаю, распускает слухи зря...

Студента бедного ласкай,
Студент и так страдает,
Ему такой пример давай,
Что сам Лавров¹⁰ не знает!
Ура! Ура! Ура!

Когда в желудке ни хрена,
Башка соображает,
Ему стипендия вредна,
Пускай поголодает!
Ура! Ура! Ура!

Уж я-то милому вреда
Никак не пожелаю,
И без зачета я всегда
Родного оставляю!!!
Ура! Ура! Ура!

Интеграл

Где сходилсЯ аннулятор,
РасходилсЯ градиент,
Был линейным оператор
И обратным нильпотент.

«Шура, бойсЯ интеграла
По незамкнутой кривой,
Он тройной вблизи начала
И почти везде двойной!»

Он кладет в ботинок шпору,
Поливекторно бежит
В эллиптическую нору,
Где сидит комплексный Шмидт¹¹.

---

¹⁰ Лавров Святослав Сергеевич, в то время зав. кафедрой МО ЭВМ.

¹¹ Шмидт Роберт Анатольевич — доцент кафедры высшего алгебры теории чисел.

И рукой своей примарной
Он билет компактный взял,
А в билете том — кошмарный
Многократный интеграл!

Свернут вектор и ковектор,
Интеграл ужасный взят!
С ним под мышку он вприпрыжку
Возвращается назад.

И жена ему сказала:
«Гомоморфный образ мой!
Победитель интеграла,
Омбилический герой!»

Где сходилса аннулятор,
Расходился градиент,
Был линейным оператор
И обратным нильпотент.

Разговор с деканом

«О Борович¹², — спросил любопытный малыш,
Голова твоя белого цвета,
Но девятый ты год в деканате сидишь,
Как ты думаешь, правильно это?!»

«Каждый месяц, — Борович промолвил в ответ,
Собираюсь в отставку подать я,
Но пока почему-то желающих нет
За меня посидеть в деканате».

«Ты старик, — продолжал любопытный юнец, —
Этот факт я отметил вначале,
Отчего ж ты позволил, родной наш отец,
Чтобы нас в Петергоф отправляли?»

---

¹² Борович Зенон Иванович, в то время декан факультета.

«Что же делать, — студенту ответил декан, —
Насекомые нас одолели,
У меня в деканате там жил таракан,
Здесь — замерз он в течение недели».

«Ты немолод, — спросил любопытный студент, —
Много лет ты на свете уж прожил,
Отчего ж двух студентов на ФАСе¹³ в момент
С головы ты до ног уничтожил?»

«Каждый раз отвечать на истмате друзья
Заставляли меня непременно,
И так часто ругался с прорабами я,
Что жевать научился мгновенно».

«О, Борович, никак не могу я понять,
Я хочу, чтобы ты мне ответил,
Как ты мог интеграл неберущийся взять
Так, что сторож тебя не заметил?»

«Ну, довольно! — Борович сердито сказал, —
Надоела мне эта потеха!
Если ты еще что-нибудь спросишь, нахал,
Будешь тут же отчислен с мат-меха!»

Если в мыслях твоих —
Беспросветная тьма,
И похоже, что скоро
Лишишься ума,
А от x по dx
Интеграл
Вдруг с утра неберущимся
Стал,
Если Зоя кричит,
Что тебя надо гнать,

---

¹³ ФАС — Факультетский Академический Совет; решал вопросы отчисления.

Если собственный почерк
Не можешь понять,
А отличник-сосед
Ахинею несет,
Вот тогда ты поймешь,
Что такое зачет!

Три студента

Колеснику, Белинскому, Шабарову.

Сидели три студента
В буфете как-то раз
И вместе ели блюдо,
Что подают у нас.

«Ребята, это студень!», —
Друзьям сказал один.
Второй сказал: «Котлета».
А третий крикнул: «Блин!»

Сидели три студента
В общаге вечером,
Над сложную проблемой
Задумавшись втроем.

Один сказал: «Ребята,
А я сыграю раз!»
Второй ответил: «Мизер».
А третий крикнул: «Пас!»

Когда им надоело
Проблему разрешать,
Задумались студенты,
Что дальше предпринять.

Один сказал: «Ребята,
Давайте пить боржом!»
Второй ответил: «Водку».
А третий крикнул: «Бром!»

Как вдруг преподаватель
К ним в двери постучал.
Студенты испугались,
Один из них вскричал:

«Смотрите, это Пляко.
Ребята, берегись!»
Второй сказал: «Боревич».
А третий крикнул: «Плисс!»

Вот так они и жили
В общаге целый год,
Как вдруг им сообщили,
Что сессия идет.

«Пошли учить анализ», —
Сказал один из них,
Второй сказал: «Не стоит».
А третий крикнул: «Псих!»

1981 г.

Из книги «В 12 часов по ночам или призраки на
машине» (1982 г.)

(«Жена французского посла», А. Городницкий)

Что там, братцы, в вашем Сенегале,
Разве там другие небеса?
Посиди с мое на интеграле,
Вот тогда увидишь чудеса!

Ох, недурно, братцы, ох, недурно,
Интегралы, словно страшный сон,
Ряд Лорана и с шарами урна,
Волков¹⁵, Пляко, Плисс и Натансон!

---

¹⁴ Плисс Виктор Александрович — зав. кафедрой дифф. уравнений

¹⁵ Волков Вадим Алексеевич — прототип героя спектакля «Снятие зам.
декана с занимаемой должности».

Что хотят они, не понимаю,
А они меня все не поймут,
И куда попал, уже не знаю,
И по стенке синусы ползут...

И в психиатрической больнице
Пронесутся годы стороной —
Все один и тот же сон мне снится,
Широкоформатный и цветной.

А когда проходит электричка
Вдоль окна шестого этажа,
Так меня и тянет по привычке
На зачет к Голузиной¹⁶ бежать.

И в жару, и в холод, и в ненастье
Все один и тот же страшный сон —
Ряд Лорана с целой главной частью,
Волков, Пляко, Плисс и Натансон!

1982 г.

(«Пора в дорогу, старина, подъем пропет...», В. Ланцберг)

Послушай, парень, ты берешь ненужный груз,
Зачем ты, право, уничтожил этот том?
Теперь навеки на тебе бубновый туз,
И даже память не забудется о том.

Тебя мне, право, будет очень-очень жаль,
Одной лишь картой смог ты все перечеркнуть.
Давай разделим пополам твою печаль,
Тебе же завтра отправляться в дальний путь!

Быть может, парень, ждет тебя Афганистан,
Быть может, Польша или что-нибудь еще,
Увидишь ты немало дальних чудных стран,
Где население тебя встретит горячо.

---

¹⁶ Голузина Мария Геннадьевна — преподаватель кафедры мат. анализа.

Кто не знаю, распускает слухи зря..

А я останусь на мат-мехе гнить навек,
Над диссертацией без устали корпеть,
Чего ж печалиться, счастливый человек,
Давай споем, тебе же, право, надо петь!

1982 г.

Песня непоселенного студента¹⁷
(«А мать-старушка слезы горькие льет...»)

Сильнее, чем огни кремлевские,
Горят окошки петергофские,
Где проживает в общежитии
Студентов дружная семья,
А нас, несчастных, непоселенных,
Пускать теперь туда не велено,
И у порога общежития
Проходит молодость моя.

Припев:

Увяли розы,
Трещат морозы,
И Энгельгарта
Лик угрюмый встает.
Уходят годы,
Но нет прохода,
И в подворотне
Мой приют меня ждет.

Такая жизнь, прошу прощения,
Уже не жизнь, а извращение,
В каких мне только помещениях
Не приходилось ночевать!

---

¹⁷ В начале 80-х место в общежитии считалось большим благом и доставалось далеко не всем желающим.

Своими жуткими берлогами
Я мог сравниться только с йогами,
Кирпич под голову подкладывал,
Забыл, как выглядит кровать!

Припев.

1982 г.

Кто не знаю, распускает слухи зря,
Что живем мы без печали и забот,
Что в общаге с января до января
Лишь веселье беспробудное идет.

Вы не верьте, что живем мы, как в раю,
Я б такого и врагу не пожелал,
Кто разделит участь горькую мою,
Тот поймет, почто я так затосковал.

Летом капает со стен и потолка,
А зимой метет по комнате метель,
И недавно чья-то мощная рука
По ошибке снова выломала дверь.

Тараканы заедают по ночам,
Санкомиссия — она все больше днем,
Нет, не верьте вы заморским голосам,
Говорящим, что мы весело живем!

Жизнь в общаге нас колотит и трясет,
Но всегда мы помним правило одно,
В горький час, когда смертельно не везет,
Говорим: «В пятерке¹⁸ хуже все равно...»

---

¹⁸ Общежитие №5

Кто не знаю, распускает слухи зря..

(«Миллион, миллион, миллион алых роз...»)

Миллион, миллион, миллион злых клопов.
На стене, на стене, на стене видишь ты,
Не помог, не помог, не помог дихлофос
Твою жизнь для тебя превратить в цветы.

Утром встаешь ото сна,
Словно сошел ты с ума,
Вся от двери до окна
Стенка клопами полна.

Как холодеет душа —
Боже, куда я попал?
И не поймешь ни шиша,
Как же я раньше тут спал?

Миллион, миллион, миллион злых клопов,
На стене, на стене, на стене видишь ты,
Не помог, не помог, не помог дихлофос
Твою жизнь для тебя превратить в цветы.

(«Гренада»)

Народ нестандартный в общаге живет,
Хожу я по ссылкам двенадцатый год,
Повсюду проходят кривые пути,
Одно лишь мне надо — соседа найти.

За поиском этим проходят года,
Мне письма идут неизвестно куда.
Одно только знаю — терпенье храня,
Сосед мой все так же вот ищет меня.

Забыл я премудрости точных наук,
Седеет мой волос, и вырос мой внук,
Но так же, как встарь, по общаге хожу
И ссылку за ссылкой опять нахожу.

Вчера мне исполнилось семьдесят лет,
Поздравить меня вдруг явился сосед,
Мы все обсудили, а утром опять
Пошли по общаге друг друга искать!

(«Отговорила роца золотая...»)

Томим долгами, Плякою, хвостами,
Я в лес ушел. Там сильный был мороз.
Приматы там валялись под кустами,
Рыдал медведь и выл голодный пес.

Какой-то физик бил сосну ногою,
Какой-то химик бил его сосной.
На ветке дуба примостились трое.
Я наблюдал их там еще весной.

И дальше шел, ища уединения,
Мне повстречалась лыжников толпа.
Из-за деревьев раздавалось пенье:
Восьмой этаж там заклинал клопа.

Увидев на пригорке тьму народа,
Я обошел то место стороной.
Сдавали там долги по турпоходу,
Мог Воропаев встретиться со мной.

К исходу дня в Мартышкино я вышел,
Поскольку там сходились все пути.
Как будто всем дана команда свыше:
Куда б ни шел, всегда туда придти.

Таких как я, там можно встретить много:
Кто в лес ушел, кто в горы, кто в поля,
Кто на зачет — одна у нас дорога,
Как путь от единицы до нуля.

Кто не знаю, распускает слухи зря..

(«Вечерний звон»)

Маразм крепчал,
Маразм крепчал,
И никого не признавал,
И никого не пощадил,
Бил по мозгам
И в морду бил.

Покорны мы
Своей судьбе —
Маразм кругом,
Маразм везде,
И только мысль
Тревожит всех —
Зачем пошел
Я на мат-мех?

Казалось мне —
Помру с тоски,
Когда стоял
С ним у доски,
Но вот теперь
Мы с ним друзья,
И там, где он,
Туда и я...

Выхожу один я на машину...

Размышление

Идут белые снеги,
На дворе уже март.
Говорят, на мат-мехе
Больше нет перфокарт.
То ли их отменили,
То ли кончились все,
То ли «ЖЕС»¹⁹ починили,
Чтобы он не висел.
Я страдаю натужно,
Я не понял вполне:
Если им это нужно,
Нужно ли это мне?
А я думаю мельком:
Где же сила моя?
Были Стенька, Емелька...
Чем прославился я?
Если б не был поэтом,
Кем бы стал я тогда?
Я, родившийся летом
На разъезде Зима?
Вижу в сумраке мгlistом
Я ответ на вопрос.
Был бы я программистом —
И я это всерьез.

¹⁹ «ЖЕС» — диалоговая система, и свое время печально известная стремлением к «зависанию».

Выхожу один я на машину...

Я машину бы холил,
Все дисплеи убрал,
Никому б не позволил
Сесть за мой терминал.
И ЕС благодарно
Улыбалась бы нам.
Вы могли б перфокарты
Снова бить для программ.
Но мечтанья сурово
Сам в себе я прервал.
«Нынче важно не слово» —
И... включил терминал.
Тают белые снега,
Наступает апрель.
Что еще на мат-мехе
Нам отменят теперь?

П.Долженков

* * *

(«Выхожу один я на дорогу...»)

Выхожу один я на машину,
Голова кружится и звенит,
Ночь тиха, и только матерщину
На примате кто-то говорит.
Пьяный сторож, выйдя на дорогу,
На столбе рисует интеграл,
Оператор тупо внемлет Богу.
Бог к себе рабочий том прибрал.
Что же мне так дико и тоскливо?
Отчего не снится по ночам?
Что страдаю как от недолива?
Не пойти ли лучше мне к врачам?

Видно, мне не выйти уж отсюда,
За дисплеем свой конец найду,
Никогда уж больше я не буду
Водку пить в Таврическом саду.

На консоли выйдет сообщение,
Что опять свободен терминал...
«ЛЕС» не знает слез и сожаленья,
К тем, кого он нынче доконал.

Выхожу один я на машину,
Голова кружится и звенит,
Ночь тиха, и только матерщину
На примате кто-то говорит.

* * *

(«Позвони мне, позвони...»)

Сосчитай мне, сосчитай,
Мой компьютер, мне задачу!
Нужно только файл считать
И его переиначить.
Это нужно мне сейчас,
Когда рядом ходит физик,
Он так хочет видеть листинг,
Он так хочет видеть листинг,
Он припрется через час.

Сосчитай мне, сосчитай!

Но проходит дней чета,
Что с задачей, я не знаю,
Умоляю, сосчитай,
Сосчитай мне, заклинаю!
Может быть, издадека
В терминальной зале тесной
Вдруг раздастся звук чудесный,
Вдруг раздастся звук чудесный
Терминального звонка!

Выхожу один я на машину...

Сосчитай мне, сосчитай!

Если мой приоритет
Ничего уже не значит,
Я начальству «тет-а-тет»
Потихонечку заплачу.
Эту боль перетерпя
И инструкций не читая,
Все равно я сосчитаю,
Все равно я сосчитаю,
Даже если без тебя!

Сосчитай мне, сосчитай!

1985 г.

(«Марионетки», А. Макаревич)

С альфой наступила омега.

Ленты стерты, диски чисты —
Потрудились программисты,
Не найти концов теперь нигде,
И в процессе объяснения
Создается впечатленье,
Что диски стерлись сами по себе.

Не работает процессор —
В нем копаются профессор,
И не лезет карта в фотоввод.
И сидит толпа доцентов,
Чинит альфу²⁰ для студентов,
И кого-то током долбанет.

---

²⁰«Альфа» — одна из машин ЕС-1033 на мат-мехе.

ГЛАВА 6

До чего порой обидно —
На дисплее слов не видно,
На экране мрак и пустота,
Но приходит техник Ваня,
Лезет он в дисплей руками,
И встает машина навсегда.

Перепутались все коды,
День за днем идут колоды
И число программ внушает страх.
Инженеры и студентки —
Все они марионетки
В ловких оператора руках.

1985 г.

Глава 7

Из творчества педотряда «Унисон»

Наша служба
(гимн «Унисона»)

Наша служба и опасна, и трудна,
И поэтому особенно важна,
Потому что если в лагере отбой,
А кто-то спать не хочет,
Значит, с ними нам вести незримый бой,
Так назначено судьбой для нас с тобой,
Служба дни и ночи.

Доброта, она, конечно, неплоха,
Но вожатый тоже хочет отдыхать,
Потому что если вдруг он не доспит,
Будет что-то очень.
И никто ему уже не объяснит,
Что в основе воспитания лежит.
Слушать не захочет.

Вот неделя остается до конца,
На вожатом просто нет уже лица,
Он не спит седьмые сутки напролет,
А, впрочем, и не хочет.
Вот уже почти концы он отдает,
Но пока еще и пляшет, и поет,
Пашет дни и ночи.

1987 г.

Розовые мечты

(«Как много девушек хороших...»)

Как много детушек хороших,
Как много ласковых ребят,
Они вожатых не тревожат,
Играют сами, сами спят
И не шумят...

Все любят деток конопатых,
Все любят ласковых детей,
О них мечтает и вожатый,
И каждый из родителей...

Дети! Как хорошо, что вы послушны.
Дети! Как хорошо нам с вами жить.
Дети! Как хорошо мы с вами дружим,
Мы обещаем, что будем очень вас любить.

1987 г.

(«Где-то на белом свете...»)

Где-то на белом свете,
Злые морозы где,
Вьюга и сильный ветер
Воют там везде,
Там, где снега не тают,
Чукотский стоит мат-мех.
Гордые чукчи знают,
Что он лучше всех.

Припев: (2 раза)

Ля, ля-ля, ля-ля, ля-ля,
Еду на Чукотку я.

Из творчества педотряда «Унисон»

Быстро на том мат-мехе
Я курсовую сдам.
Я убежден в успехе,
Здесь это вам не там.
Пусть курсовая — лажа,
Но чукча меня поймет.
Новый мой шеф не скажет,
Что я идиот.

Припев. (2 раза)

1994 г.

Глава 7

Последняя глава

Картофельный отряд

Нас летний вечер неспроста
Торопит на вокзал,
Для нас дорога и мечта —
Начало всех начал.

Но вот мы входим в поезда,
Гудок, прощальный взгляд,
Так начинается всегда
Картофельный отряд.

Мы каждый день чуть свет встаем,
Забыв про слово «лень»,
И лишь под вечер сознаем,
Какой был трудный день.
Пора бы спать, но как манит
Лиловый звездопад,
И у костра всю ночь сидит
Картофельный отряд.

Но только осень золотым
Посыплется дождем,
Мы вновь на лекциях сидим,
Вопросы задаем.
И снова нас страшит зачет,
Конспекты шелестят...
Нам будет сниться целый год
Картофельный отряд.

Н.Клочкова, 1992 г.

- Какая у нас стипендия?
- Ну как... Двести пятнадцать базовая, семьдесят от Ленсовета, плюс компенсация минус двенадцать подоходного, тридцать на питание, пятьдесят дотация, двадцать восемь налога...
- Так сколько получается-то?
- Так я же и говорю: плюс в соответствии с указом, плюс двадцать пять полуповышенная, налоги распоряжением президента снижены до двенадцати, еще процент за войну, пятьдесят матпомощь, за питание в прошлом месяце было вдвое — поэтому в этом не будет...
- Так сколько мы получим-то?
- Э-э-э...

И. Трушков, 1992 г.

Железнодорожная песня

(«Виноградную косточку в теплую землю зарюю...»)

Интересно узнать, кто же так составлял расписание?
Мне сдается, ремонтом путей чересчур увлеклись...
Даже в Дачном не влезть — что же будет в Сосновой
Поляне?

Хоть на крышу влезай, хоть на шею друг другу садись!

В то, что там удержусь, до последней секунды я верил,
Только вынесло в общем потоке наружу меня,
Перед носом как раз равнодушно захлопнулись двери...
Что поделать — хоть локти кусай, хоть бегом догоняй!

Чтобы высказать все — никакой лексикон не спасает...
И минут через десять, мелькнув предо мной наяву,
Электричка платформу на полном ходу пролетает...
Ну скажите, зачем на земле этой вечной живу?

С.Иванов, 1995 г.

Пять лет

Пять лет пролетело безоблачных, призрачных, скорых,
Пять лет приключений и дерзкой отваги в груди,
Пять лет разговоров, веселых попок и споров,
Пять лет одиночества. Что же нас ждет впереди?

Нам сад Петергофа все время казался Эдемом,
Где в воздухе чистом звенел наш безудержный смех,
Где жизнь нас ласкала в объятиях общажной богемы,
Пять лет позади и смешное названье: «Мат-мех».

Порой факультет слыл для нас лишь зловещей Голгофой,
Январь и июнь будут долго собой нас пугать,
Но сессий не стало, и это уже катастрофа,
А тут и стипендий не хочет никто выдавать.

Пять лет словно час, словно миг пролетели бесследно,
Пять лет как пять дней. Удивительно сладостных дней!
Мы вспомним Мат-мех, где когда-то жилось так безбедно,
Где страстно влюблялись и верных искали друзей.

Где лекции утром наполнены сонным покоем,
А у баобаба о чем-то поет «Унисон»,
Где «Сказка» повсюду толпится назойливым роєм,
И, гордый красавец, навстречу идет Натансон.

Где Халин²¹ в общагах рычит точно лев в зоопарке,
Ученостью веет с Мат-меха надвратных икон,
Где толпы студентов в буфеты несутся в запарке,
И где в деканате стоит Коломойцевой трон.

Пять лет ни простить, ни забыть мы уже не сумеем.
Пять лет на алтарь, и поют на душе соловьи,
Пять лет, как и встарь, в нашей жизни звучат апогеем,
И слово «Мат-мех» мы смешаем со словом любви.

Д.Семисалов, 1993 г.

---

²¹ Халин Владимир Георгиевич – доцент кафедры высшей алгебры и теории чисел; в то время зам. декана по работе со студентами

Алфавитный указатель

Бригада грузчиков, вперед!

В дорогу

«В заповедных и дремучих притемешкинских лесах...»

«В окна спящие луна льет синий свет...»

«В шесть часов день за днем...»

«Выхожу один я на машину...»

«Где сходилась аннулятор...»

«Где-то на белом свете...»

Гимн астрономов

Гимн математиков

Гимн Мат-меха

«Давайте песню запоём...»

«Если в мыслях твоих...»

Железнодорожная песня

«Здесь стоим мы с потупленным взором...»

«Идут белые снеги...»

Интеграл

«Интегральные ряды...»

Интервью с выпускником

Интервью с директором буфета

«Интересно узнать, кто же так составлял расписание»

«История ужасная...»

«Какая у нас стипендия?...»

«Как много детушек хороших...»

«Как на стройку меня мать провожала... »

Картофельный отряд

«Километры в пыли пробегут...»

«Кто не знаю, распускает слухи зря...»

«Ленты стерты, диски чисты...»

«Маразм крепчал...»

Мат-мех во времена Ивана Грозного

«Миллион, миллион, миллион злых клопов...»

«Мне ночью приснился ужасный кошмар...»

«Мы живем с тобой вдвоем на Бейкер-Стрит...»

«Мы сидим на сачке, как монашки, смиренно...»

«Мы соль земли, мы украшение мира...»

«На дне глубокого сосуда... »

«Народ нестандартный в общаге живет...»

«На скучной лекции профессор...»

«Нас летний вечер неспроста...»

«Паука! С трепетом и радостно...»

«На улице Каштановой...»

Наша служба

«О Борович, — спросил любопытный малыш...»

«От студенческой жизни начала...»

«Отгремела весенняя сессия...»

Пародия на некоторые задачи теории вероятностей

Песенка девиц

Песня непоселенного студента

Письмо влюбленного математика

«Полночь странствует над Союзом...»

«Послушай, парень, ты берешь ненужный груз...»

Прощальная пятикурсников

«Пусть голова моя пуста...»

Пять лет

Разговор с деканом

Размышление

«Раскинулось поле по модулю нить...»
Розовые мечты
«Сидели три студента...»
«Сильнее, чем огни кремлёвские...»
«Слава родному факу...»
«С неба я звезд никогда не хватал...»
«Советские ученые внесли в науку вклад...»
«Сосчитай мне, сосчитай...»
Стройка
«Студента бедного ласкай...»
«Студент грехи свои скрывает... »
«Сэр Чарльз ушел неведомо куда...»
ТАСС сообщает
«Томим долгами, Плякою, хвостами...»
Трактат о шпаргалке
«Три подруги под окном...»
Три студента
«Ты показания нам дай, веселый ветер...»
«Ты часто ль к себе на мат-мех приезжал?...»
Что бы сказали о мат-мехе...
«Что там, братцы, в вашем Сенегале...»
«Я и буфете хотел оказаться один...»